

О.В. Шаталова
O.V. Shatalova

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ КАК ЭЛЕМЕНТ
 РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА И АВТОРА
 (ПО РОМАНУ М.А. ШОЛОХОВА «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»)**

**COMPARATIVE TURNOVER AS AN ELEMENT OF THE SPEECH
 PORTRAIT OF THE CHARACTER AND THE AUTHOR (BASED ON
 THE NOVEL BY M.A. SHOLOKHOV "RAISED VIRGIN LAND")**

В филологической науке язык М.А. Шолохова привлекает внимание исследователей с различных позиций: от специфики функционирования диалектизмов до стилистического оформления. Актуальными аспектами современной лингвистики является изучение языковой личности писателя, описание речевого портрета автора и героев художественного произведения. Разработаны и изданы «Словарь языка Михаила Шолохова» (под ред. Е.И. Дибровой), «Фразеологический словарь М.А. Шолохова» А.И. Васильева и др. Функционально-семантический подход позволяет выявить наличие коммуникативно-прагматического потенциала у синтаксических единиц, являющихся приоритетными (частотными) в речи персонажа или автора. Цель работы – определить возможность конструкций со сравнительным оборотом в аспекте разграничения личности автора и персонажа в рамках реализации речи различных типов (прямой, косвенной). Достижение цели определялось решением конкретных задач: 1) определить спектр сравнительных оборотов, частотных в речи отдельных персонажей и в речи автора; 2) исследовать семантические особенности сравнительных оборотов в речи персонажей и в речи автора; 3) попытаться выявить закономерности использования сравнительного оборота в речи персонажей и в речи автора. Новизна предлагаемого в исследовании подхода определяется обоснованием того, что сравнительный оборот позволяет выявить специфические интеллектуальные и эмоциональные черты личности, определить границы индивидуальной картины мира, разграничить личность автора и персонажей. На основе анализа текста романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» доказывалась приоритетность сравнительных конструкций на основе использования образов природы – объектов растительного и животного мира: в речи казаков они выступают своеобразными маркерами не только их быта, но и специфического мышления. Появляясь в речи повествователя, сравнительные обороты данного типа объективируют понимание автором внутреннего состояния казака. Сравнительный оборот претерпевает лексико-семантическую трансформацию в соответствии с изменением сюжетно-ролевых позиций. В репрезентации образа автора прослеживается мобильность,

обеспечивающая многоуровневый полифонизм повествования и неоднозначность оценивания историко-политической ситуации.

Ключевые слова: языковая личность, речевой портрет, сравнительный оборот, Шолохов, автор, персонаж.

In philological science M.A. Sholokhov's language attracts the attention of researchers from various positions: from the specifics of the functioning of dialectisms to stylistic design. The actual aspects of modern linguistics are the study of the writer's linguistic personality, the description of the speech portrait of the author and the characters of the work of art. The "Dictionary of the language of Mikhail Sholokhov" (edited by E.I. Dibrova), "Phraseological Dictionary of M.A. Sholokhov" by A.I. Vasilyev and others have been developed and published. The functional-semantic approach makes it possible to identify the presence of communicative and pragmatic potential in syntactic units that are priority (frequency) in the speech of a character or author. The purpose of the work is to determine the possibilities of constructions with a comparative turnover in terms of distinguishing the personality of the author and the character within the framework of the implementation of speech of various types (direct, indirect). The achievement of the goal was determined by the solution of specific tasks: 1) to determine the range of comparative turns, frequency in the speech of individual characters and in the speech of the author; 2) to investigate the semantic features of comparative turns in the speech of characters and in the speech of the author; 3) to try to identify patterns of use of comparative turns in the speech of characters and in the speech of the author. The novelty of the approach proposed in the study is determined by the justification that comparative turnover allows you to identify specific intellectual and emotional personality traits, determine the boundaries of an individual picture of the world, distinguish the personality of the author and the characters. Based on the analysis of the text of M.A. Sholokhov's novel "The Raised Virgin Land", the priority of comparative constructions based on the use of images of nature – objects of the plant and animal world is proved: in the speech of the cossacks, they act as peculiar markers not only of their everyday life, but also of specific thinking. Appearing in the narrator's speech, comparative phrases of this type objectify the author's understanding of the inner state of the cossack. The comparative turnover undergoes a lexical and semantic transformation in accordance with the change in the plot and role positions. In the representation of the author's image, mobility is traced, providing a multi-level polyphonism of the narrative and ambiguity in assessing the historical and political situation.

Key words: linguistic personality, speech portrait, comparative turnover, Sholokhov, author, character.

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-60-1-87-93

Категория автора художественного произведения является одной из самых обсуждаемых в рамках филологических изысканий и одновременно одной из самых сложных для определения ее квалификационных параметров. Канонические подходы выявления и характеристики образа автора строятся на определении позиции автора, обозначении авторской модальности, что позволяет исследователям говорить о «чистом авторе» и авторе, «частично изображенном, показанном входящим в произведение как часть его» [4, 288], который в любом случае остается «высшей смысловой инстанцией» [16, 63]. Способы авторской репрезентации формируются на

основе типов повествования: собственно авторское повествование, несобственно-авторское повествование, несобственно-прямая речь [19, 44]. Обозначенные подходы реализуются в основном при литературоведческом и культурологическом анализе произведения: с учетом композиционных, хромотопных особенностей произведения [3], на основе характеристики отдельных тематических аспектов. Причем языковая составляющая репрезентации авторской позиции чаще всего ограничивается анализом отдельных показательных маркеров, характерных для стиля писателя [2; 10 и др.]. Однако, на наш взгляд, характеристика образа автора художественного произведения, а также широкие возможности разграничения образа автора и отдельных персонажей заключаются в интеграции принципов классического филологического анализа и способов исследования речи говорящего / пишущего, предлагаемых теорией языковой личности. Данные о вербально-семантической и лексико-фразеологической специфике организации языковой личности [14; 15 и др.] органично дополняются анализом грамматико-синтаксического построения речи говорящей личности [21; 27].

Исследование текстов писателей XIX–XX вв. позволяет обосновать с достаточной долей объективности тот факт, что репрезентация категорий автора и персонажей художественного произведения реализуется с учетом всех уровней языковой организации языковой личности. При этом состав значимых для формирования образа того или иного персонажа или для четкого обозначения авторской позиции лексических маркеров, а также грамматико-синтаксических приоритетов в речи автора и персонажей имеет значительные различия [27]. (Заметим, что скрупулезный сопоставительный анализ языковой структуры образа позволяет в некоторых случаях выявить несовпадающие позиции автора и повествователя – даже в том случае, если повествование ведется в традиционном третьеличном нарративном формате [25]). Естественно, что наиболее четко выявляются различия в языковом оформлении образов при сопоставлении прямой речи персонажей и текстов, традиционно квалифицируемых как речь автора.

Текстовый анализ романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» проводится с применением принципа приоритетности (термин обосновывается в [26]) (частотности или доминантности в иной терминологической системе [24]), обеспечивающего достоверность и фактографическую точность исследования.

Объективность выводов о соотносительности определенных синтаксических конструкций с интеллектуальными и / или психологическими параметрами языковой личности автора и персонажа художественного произведения обеспечивается использованием принципа грамматико-синтаксической валентности, которая понимается как интенциональная способность синтаксической конструкции определенного типа (в нашем исследовании речь идет о конструкции, содержащей сравнительный оборот) вступать в семантические и грамматические отношения с конструкциями других типов, формируя гармоничный / дисгармоничный контекст, тем самым объективируя внутреннее, эмоциональное состояние говорящего лица.

Одним из наиболее обоснованных лексико-грамматических приемов и характеристики персонажей, и выявления авторской позиции [2; 5; 10] является сравнение, которое весомо представлено также в «Поднятой целине», причем активность его использования как в речи персонажей, так и в речи автора соотносима. Можно предположить, что данный прием – как наиболее характерный для народной речи, зафиксированной в произведениях фольклора, и не менее широко используемый в художественном стиле – является нейтральным показателем идиостиля Шолохова и не должен привлекаться для дифференциации персонажей. Однако рассмотрение смысловых компонентов сравнительных оборотов позволяют выявить, во-первых,

определенную качественную ориентированность сравнения в речи различных персонажей, а во-вторых, некоторую динамическую трансформацию сравнительных оборотов в речи автора в зависимости от сюжетно-фабульной ситуативности текста.

Так, природные сравнения – речевой прием, характерный для речи казаков в их повседневной естественной речи, в том числе в диалогах, характеризующих эмоционально ту или иную ситуацию: «*Остепенитесь! Что вы, как кочета сходитесь!*» [28, 27]; «*Вступить ему – это нареканий, как оренье, не оберешься*» [28, 18]. Причем даже в тех случаях, когда казаки пытаются дать оценку историко-политическим перипетиям, используют сравнения, близкие и понятные по обыденной хозяйственной деятельности: «*Вся Донская армия, как гурт овец, табунилась в Новороссийском*» [28, 81]; «*... А он [кулак] растет из года в год, как лопух, и солнце нам застит*» [28, 29]; «*А то при Советской власти люди, как свиньи у корыта, дерутся, южат, пихаются из-за этой проклятой заразы [собственности]*» [28, 33–34]. Примечательным аспектом формирования сравнительных оборотов данного типа является использование диалектизмов для обозначения объектов животного и растительного мира: *кочет* – «петух», имеет помету «*областное*» [22, 117] и др.

Сравнительные обороты данного типа позволяют читателю глубже проникнуть в атмосферу повседневного быта казачьего хутора и понять специфику мышления крестьянина, привыкшего все свои мелко-хозяйственные и духовно-личностные интересы соотносить с миром природы, со стихией, частью которой он, собственно, является.

В то же время в речи автора: в описаниях действий и характеров простых казаков от лица автора, в попытках прояснения для читателя причинно-следственных связей в их поведении, выявления мотивации, даже в формулировании авторских оценок – содержатся аналогичные сравнения: «*Были они у нее густы, как конская грива, но возле крохотных ушей по-детски беспокойно и мягко курчавились*» [28, 40]; «*И сладка показалась ему [Андрею] любовь бабы на десять лет его старшей, как лесовое яблоко-зимовка, запаленное первым заморозком...*» [28, 41]; «*Жизнь в Гремячем Логу стала на дыбы, как норовистый конь перед трудным препятствием*» [28, 76]; «*У Кондрата же свои думки. Бьется он в них, как засетившаяся рыба...*» [28, 126]. Данные сравнения не просто органично вписываются в интонацию повествования, но и формируют особенный голос автора, отражающий позицию человека, знающего и понимающего душу казака, пытающегося объяснить переживания и сомнения крестьянина, оказавшегося в очередной раз на историческом перепутье, причем не особо понимающего смысл происходящего слома жизни. И естественной становится идея дать характеристику автору как вышедшему из массы народной и сохранившему с ней глубинную, кровную связь. С подобным, давно признанным подходом нет необходимости спорить.

Однако пристальное рассмотрение языкового воплощения образов других типов героев позволяет обнаружить тенденцию мобильного семантического смещения в формировании сравнительных конструкций. Например, из общей массы хуторских казаков выделяется Яков Лукич Островнов и отношением к жизни, и речью. Он не простой казак, а человек опытный, имеющий и военный опыт, и деловую жилку. В то же время он, человек довольно начитанный, что подчеркивается неоднократно, обладает социальным чутьем, коммуникативной мобильностью (что прослеживается в сюжете на уровне его вполне успешного идейного и «карьерного» маневрирования между белоказачьим движением и новой большевистской властью). Естественно, что в речи Островнова, воспитанного в народной речевой среде, появляются сравнительные конструкции: «*...Начал я за землей ходить, как за хворой бабой...*» [28, 20]. В данном

сравнении проявляется то, что для Якова Лукича, всю жизнь работающего на земле, в тоже время близка именно социальная организация жизни.

Также и в авторских описаниях Якова Лукича Островнова появляются сравнения, свидетельствующие о своеобразном выходе мышления данного героя за пределы крестьянского мировоззрения: «...*Жизнь сияла и хрустела у него в руках, как радужная екатериновка*, [28, 97]; ...*На <...> тыквах, расписанных словно георгиевские ленты, оранжевыми и черными полосами*,... [28, 79]. И хотя понятно, что Островнов не просто крестьянин, а казак, поэтому ассоциативно воспринимает георгиевскую ленту как определенный образ, связанный с казачеством, но как раз это и показательно: во-первых, это аспект далеко не повседневной жизни казаков – получить право ношения ордена на георгиевской ленте можно только на войне, демонстрировать орден – в торжественной обстановке; во-вторых, с формальной точки зрения, никто из рядовых казаков не использует в своей речи подобные сравнения.

(Для сопоставления также можно заметить, что при описании простых казаков в речи автора встречается значительное количество диалектизмов, тогда как в характеристике действий и взглядов Островнова используются официально-деловые формулировки, формально почерпнутые из опыта военной службы Якова Лукича: «*Изумленный донельзя ... необычным разговором своего начальника, пожилого матерого офицера, славившегося, еще на германской войне, жестокостью в обращении с казаками, Яков Лукич отрицательно покачал головой*»).

Герои, представляющие идейно настроенное «крыло» общества, в своей речи часто используют формулировки официально-делового стиля и агитационно-публицистические штампы и сравнительные обороты не природно-стихийной образности.

Например, Макар Нагульнов сознательно и категорично «открестился» от крестьянско-собственнического мировоззрения, всю свою сущность посвятив борьбе за победу мировой революции: «...*Меня эта статья Сталина, как пуля, пронизала навывлет*,... [28, 195]; Никто мне не мешает. *Я зараз как вострый штык, самым жальцем направленный на борьбу с кулаком и прочим врагом коммунизма* [28, 225]. Бывший партизан Любишкин, описывая бытовую ссору с женой, также использует сравнительные обороты с военной лексикой: «*Баба-чертяка кинулась за корову. Пошла в наступ, как танка*» [28, 69].

Показательно, что и в авторских характеристиках данных героев выявляются подобные обороты: «...*Преодолевая сопротивление бывшего порывами ветра, он [Иван Найденов] быстро приближался; И даже после, когда в разговоре касались отлетевших в прошлое годов гражданской войны, чей отзвук неумираемо живет в сердцах и памяти ее участников, Кондратько с тихой гордостью говорил: ...*».

Лексический, грамматико-синтаксический и стилистический анализ текста романа Шолохова «Поднятая целина» позволяет выявить следующую тенденцию: речевой портрет автора в романе не стабилен в своей репрезентации. В зависимости от композиционно-сюжетных поворотов меняется речевой облик автора, который как бы становится на позицию того или иного героя и смотрит на окружающее глазами этого героя.

Нельзя сказать, что образ автора нивелируется полностью, поскольку есть объективные языковые и композиционно-сюжетные позиции, объективирующие отношение автора и к героям, и к происходящему. Однако довлеющий принцип «многоуровневого полифонизма» (условно обозначим выявленный прием коррекции образа автора), во-первых, позволяет острее обозначить специфичность и своеобразную правоту каждого из персонажей. Во-вторых, автор дает возможность читателю,

погружаясь в разные пласты текста, самостоятельно оценить сложность и в определенной степени безысходность ситуации, постараться понять мотивы каждого из героев, на чью судьбу и мировоззрение трагически повлияло социально-политическое изменение жизни. Возможно, в этом основной организующий стержень образа автора и коммуникативно-прагматическая установка писателя в реализации идеи романа.

Оценка языковой личности Шолохова в аспекте «многоуровневого полифонизма» позволяет внести дополнительные характеристики в ее описание, существенные для прояснения в том числе вопроса об идиостиле писателя, специфике авторского почерка, проблемы авторства как одной из активно обсуждаемых в рамках международного литературоведения.

1. «Алмазные россыпи русской речи»: языковое мастерство М.А. Шолохова: монография / Л.Б. Савенкова, Г.Ф. Гаврилова, В.М. Глухов, С.В. Коростова, Ю.С. Лычкина, Л.В. Марченко. Ростов-на-Дону, 2015.
2. Александрова Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Русский язык в школе. 2005. № 3. С. 54–58.
3. Барина В.К. Авторская ситуативность и композиционно-хронологическая структура романа «Тихий Дон» М.А. Шолохова // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6887> (дата обращения: 27.08.2023).
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
5. Бирюков В.Г. Художественные открытия Михаила Шолохова. М., 1980.
6. Ваганов А.В. Сравнения в художественных произведениях М.А. Шолохова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1991.
7. Васильев А.И. Фразеологический словарь М.А. Шолохова. Т. 1. Стерлитамак, 2015.
8. Васильев А.И. Фразеологический словарь М.А. Шолохова. Т. 2. Стерлитамак, 2019.
9. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961.
10. Виноградова Д.И., Семенова Н.А. Сравнение как способ характеристики персонажей в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина» // Русский язык в школе. 2015. № 8. С. 38–42.
11. Выдрина Н.А. Современное прочтение романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» на уроках литературы в средней школе // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2008. № 3. С. 151–164.
12. Гура В.В. Жизнь и творчество Шолохова. М., 1955.
13. Ермолаев Г.С. Михаил Шолохов и его творчество. СПб., 2000.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2003.
16. Корман Б.О. Проблема автора в художественной литературе. Устинов, 1985.
17. Муравьёва Н.М. Коллективизация и Шолохов: изображение колхозной жизни в романе «Поднятая целина»: монография. Воронеж, 2022.
18. Мяснякина Л.И. Сравнение в идиостиле М.А. Шолохова: функционально-семантический и прагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. Львов, 2001.
19. Орлова Е.И. Образ автора в художественном произведении. М., 2008.
20. Пиднастая Д.Г., Дудинова Н.А. Образ автора в романе М. Шолохова «Тихий Дон» // Актуальные вопросы современной науки. Уфа, 2017. С. 124–135.
21. Сигал К.Я. Некоторые замечания о языковой личности в синтаксическом преломлении // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Вып. 15. Ставрополь, 2017. С. 52–58.
22. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус.яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М., 1985–1988. Т. 2. К – О. 1986.
23. Словарь языка Михаила Шолохова / под. ред. Дибровой Е.И. М., 2005.
24. Фигуровский И.А. Развитие синтаксических доминант в советской прозе за 50 лет (1917–1967) // Фигуровский И.А. Избранные труды. Елец, 2004. С. 273–278.
25. Шаталова О.В. Диалектика бытия и языкового отображения личности автора и повествователя в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя // Пушкинские чтения–2016. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст:

- материалы XXI междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб., 2016. С. 337–344.
26. Шаталова О.В. Синтаксическая характеристика языковой личности: дисс... докт. филол. наук. Елец, 2012.
27. Шаталова О.В. Синтаксическая характеристика языковой личности: монография. 2-е изд., испр. и доп. Елец, 2020.
28. Шолохов М.А. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. Поднятая целина. М., 1986.